

Отношение к болонской концепции в России на данный момент весьма неоднозначно. В частности, выделяется такая особенность российского образовательного рынка, как сосредоточение абсолютного большинства престижных вузов в Москве, Санкт-Петербурге и ряде академических центров. Вследствие этого, возникает проблема в подготовке специалистов современного уровня в регионах. То есть имеет место проблема, связанная с мобильностью. В условиях глобальных изменений, протекающих в сфере образования сейчас, важным является осознание того, что успешное взаимодействие между системами образования разных стран невозможно без доверия, уважения, взаимного признания и глубокого изучения национальных особенностей процесса образования в той или иной стране.

Источники и литература

1. Абабкова М. Ю. Понятия «глобализация образования», «интернационализация образования», «международное образование»: общее и различное // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 1(7). С. 46–51.
2. Зима Н. А. Инновационные тенденции модернизации в образовании в условиях глобализации // Фундаментальные исследования. 2006. № 7. С. 78–79.
3. Пьянова О. А. Сущность Болонского процесса в европейском образовательном пространстве и причины присоединения России к этому процессу // Инновационное образование и экономика. 2009. № 4. С. 22–24.
4. Смит Н. Л. Академическая мобильность: инструмент глобализации образования или вызов высшему образованию России? // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 7. С. 229–241.
5. Суханова Н. П. Проблема субъекта образования в информационном обществе и принцип заботы о себе // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2013. № 12. С. 25–32.
6. Суханова Н. П. Постмодернистские вызовы и методологические трудности социологического анализа науки // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1(13). С. 91–104.
7. Суханова Н. П., Сапрыгин Б. В. Проблема способа бытия ценностей в науке и важность личностного общения между педагогом и студентом в ходе образовательного процесса // Философия образования. 2016. № 5(68). С. 69–80.

© Лазарев И.В., 2017

УДК 37.035.3(091)

ВОСПИТАНИЕ ТРУДОМ – НЕОБХОДИМАЯ МЕРА ИЛИ СОВЕТСКИЙ АРХАИЗМ?

И. Ю. Денисова

Студент

Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: denisowa.ir2015@yandex.ru

В статье обозначено становление трудовой школы в Советском Союзе и России, эволюция юридической и материальной баз явления на частных примерах. Также раскрывается авторская позиция по поводу необходимости возвращения к модели трудовой школы, приспособленной к современным реалиям. Автор использует в своей работе труды первооснователей методологии труда на школьных занятиях.

Ключевые слова: трудовые школы, трудовое воспитание, активизм, советская педагогика.

I. Y. DENISOVA

EDUCATION THROUGH LABOR – A NECESSARY MEASURE OR THE SOVIET ARCHAISM?

Ural State Pedagogical University,
pr. Kosmonavtov, 26, 620017, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: denisowa.ir2015@yandex.ru

The article outlines the formation of a labor school in the Soviet Union and Russia, the evolution of the legal and material bases of this phenomenon on particular examples. Also reveals the

author's position regarding the need to return to the model of the labor school, adapted to modern realities. The author uses the works of pervasively methodology of work for schoolwork.

Key words: Labor schools, labor education, activism, Soviet pedagogy.

Идея воспитания трудом не нова. Уже в трудах педагогов XVII–XVIII вв. (Ж. Ж. Руссо, Дж. Локк, Я. А. Коменский) содержались многочисленные доводы в пользу включения в учебный процесс трудовой деятельности в соответствии с физическими и интеллектуальными возможностями детей [1, с. 292]. В середине XIX в. появилось движение за введение учебного труда в общеобразовательную школу – активизм. На рубеже XIX–XX вв. тезисы активизма получили психолого-педагогическое обоснование в экспериментальной педагогике (Э. Мейман). В. А. Лай сформулировал принципы «школы действия» (педагогика действия). Европейские педагоги-эксперименталисты обосновали первостепенные идеи трудовой школы: о связи мысли ребенка с его двигательной активностью, о роли представлений и восприятия в процессе обучения, о соотношении практических занятий с теоретическим обучением. Дж. Дьюи разработал макет трудовой школы, представлявший собой оригинальный вариант активизма и прагматистской педагогики. Практическую реализацию эти идеи получили в методе проектов, дальтон-плане и других концепциях обучения [1, с. 292].

Сторонники мануализма (ручного труда в учебном процессе) – У. Сигнеус (Финляндия), Р. Зейдель (Швейцария) и др. – во второй половине XIX в. добились его введения в народных школах. Широкое распространение получили французская (Ж. Фонтень) и шведская (О. Саломон) системы обучения ручному труду. Психолого-педагогическое объяснение мануализму дал Х. Шерер (Германия) [4].

В дореволюционной России идеи трудовой школы наиболее достаточно и аргументировано представлены С. А. Левитиным. Критикуя традиционную школу за её «оторванность от жизни, чуждость детским интересам и детским радостям», он заимствует слова одного из создателей немецкой трудовой школы Г. Кершенштейнера: «Наша школа – это остров, изолированный от всего мира и от бьющей ключом непосредственной жизни, на который наши дети переправляются каждый день бодрыми и жизнерадостными, и откуда возвращаются усталыми и вялыми» [2, с. 2].

В истории нашей страны подобные вопросы пытались радикально разрешить в ходе коренных революционных преобразований, гражданской войны, новой экономической политики. Общеобразовательная школа, создававшаяся в первые десятилетия власти Советов получила название единой трудовой школы (ЕТШ), а «Положение об единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы» 1918 г. объявляли труд основой школьной жизни. Проблемы трудовой школы разрабатывали М. М. Рубинштейн, С. Т. Шацкий, П. П. Блонский, А. А. Фортунатов, А. Г. Калашников и др. Нарком просвещения А. В. Луначарский писал о первоцели советской трудовой школы: «Мы не только должны заботиться, чтобы учебные предметы воспринимались через труд, но надо научить самому труду» [3, с. 78].

В 1920-х гг. в научно-педагогической секции Государственного учёного совета была разработана комплексная система обучения. Во второй половине 1920-х гг. была частично возвращена предметная система преподавания при сохранении общего трудового характера школы [4]. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. начался пересмотр содержания и методов работы школы в связи со сменой руководства Наркомпроса. В. Н. Шульгин и М. В. Крупенина выступили за слияние школы с производством: школа должна была выполнять функции координации и планирования этого процесса на основе метода проектов [4].

В 1937 г., не обращая внимания на протесты многих педагогов, Наркомпрос отменил трудовое обучение как самостоятельный предмет. Следующая из этого односторонняя ориентация школы сказалась к середине 1950-х гг., когда выпускники школы, не поступившие в вузы, фактически не были подготовленными к заводским профессиям. В 1958 г. был принят «Закон об укреплении связи школы с жизнью». В его фундаменте лежал принцип соединения обучения с

производительным трудом, а главной задачей школы вновь объявлялась подготовка к общественно полезному труду, повышение качества политехнического образования [1, с. 292].

Во второй половине 1960-х гг. стало ясно, что реформа потерпела крах, но в целом система образования продолжала эволюционировать в русле трудовой школы. В школьной реформе 1984 г. была предпринята попытка синтеза общеобразовательной школы с профессиональной, также оказавшаяся непродуманной и бесперспективной [1, с. 292].

В 1990-х гг. определилась концепция политехнической трудовой школы, оказывающая всестороннюю теоретическую и практическую допрофессиональную подготовку обучающихся. Важнейшие элементы этой системы: ручной труд на начальной и средней ступенях обучения, различные вариации производительного труда на средней и старшей ступенях, формирование политехнических знаний и широкое использование активных методов обучения [1, с. 292]. Однако со временем количество учебных часов, выделенных на такой предмет как технология стали сокращать, технологические классы пустели, а оборудование не обновлялось. То есть идея трудового воспитания медленно, но неуклонно угасала. В тоже время в советское время трудовое воспитание являлось потребностью общества в будущих строителях социализма и квалифицированных рабочих для предприятий.

Но это не значит, что в наших современных реалиях, не должна воспитываться культура труда. В последнее десятилетие правозащитники, выступая за права ребенка, определенно перегнули палку, и любой детский труд по действующему законодательству приравнивается к эксплуатации. Теперь на то, чтобы помыть полы в классе или прополоть грядку на пришкольном участке требуется разрешение родителей. Нет согласия – принуждать нельзя. А к чему придет это общество потребителей и любителей всего готового? О каких полезных навыках и любви к труду может идти речь, если расписанием предусмотрен один урок технологии в неделю? И на них зачастую дети изучают теорию трудовой деятельности.

Если в советское время одним из главных аспектов образования и воспитания был государственный заказ, то теперь трудовое воспитание нужно для более комфортного процесса социализации будущей личности. Навыки, выработанные в процессе труда, помогут ребенку в дальнейшей жизни, начиная хозяйственными делами по дому, заканчивая выбором профессии. Никакой вопрос не стоит перед выпускниками школ так остро, как выбор будущей профессии, а уроки труда, возможно, внесут свою лепту в профориентацию. Однако перед педагогами встанет логичный и довольно острый вопрос формирования мотивации ученика на выполнение трудовых действий. И оставлять педагогов один на один с этим вопросом опасно: ведь из-за бессилия, бездействия учителя трудовое воспитание будет лишь формально. Параллельно возникнет важный вопрос доверия между родителями и учителями. Родитель должен быть уверен в компетентности педагога в данном вопросе, что он не поручит классу мыть окна на третьем этаже, т.е. должна быть атмосфера безопасности труда. И ещё большее количество вопросов должно быть проработано, важно, чтобы государство оказывало поддержку, чтобы нововведение не было очередной волокитной ношей для педагогов.

Тесная взаимосвязь стратегических целей образования с проблемами развития российского общества прослеживается через призму последних новостей о внесении изменений в закон об образовании. Согласно законопроекту № 837675-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» трудовое воспитание должно осуществляться на всех уровнях общего образования в рамках освоения основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и (или) дополнительных общеобразовательных программ. В пояснительной записке авторы отмечают, что важной составляющей воспитания является приобщение ребенка к труду: «трудовое воспитание лежит в основе творческой активности и результативности учебной деятельности, в гражданском и нравственном становлении личности». В феврале 2017 г. министр образования и науки О. Васильева заявила, что будет поддерживать этот законопроект. Его уже одобрили десять субъектов РФ. Воспитание трудом – необходимая мера, но внедрение ее должно сопровождаться диалогом между государством, педагогической средой и родительскими комитетами.

Источники и литература

1. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 527 с.
2. Левитин С. А. Трудовая школа – школа будущего. М., 1916. Т. 1. 102 с.
3. Советская производственно-трудовая школа: педагогическая хрестоматия. М., 1925. Т. 1. 176 с.
4. Трудовые школы. URL://http: http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=12765&ob_no
©Денисова И. Ю., 2017

УДК 371.893:371.321

СМЫСЛОВОЕ ЧТЕНИЕ КАК МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 5 КЛАССЕ

А. А. Кочкина

Студентка

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета,
ул. Красногвардейская, 57, г. Нижний Тагил, Российская Федерация,
эл. почта: nastasya.kochkina@mail.ru

Описан авторский опыт по апробированию технологии смыслового чтения для решения проблемы реализации метапредметных результатов обучения на уроках истории в 5 классе.

Ключевые слова: смысловое чтение, уроки истории, методика истории в школе, методика преподавания истории, метапредметность, школьники, результаты обучения.

A. A. Kochkina

SENSITIVE READING AS A INTERDISCIPLINARY RESULT OF TRAINING ON LESSONS OF HISTORY IN 5TH CLASS

Student of the Social and humanitarian Faculty

Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational and Pedagogical University,
Krasnogvardeiskaya str., 57, 622031, Nizhny Tagil, Russian Federation,
e-mail: nastasya.kochkina@mail.ru

The author's experience in approbating the technology of semantic reading to solve the problem of implementing meta-subject learning outcomes in history lessons in grade 5 is described.

Key words: semantic reading, lessons of history, methods of history in school, methods of teaching history, meta-subjectivity, pupils, results of training.

Смысловое чтение – один из метапредметных результатов обучения согласно Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [9, с. 8]. Это означает, что каждый учитель, проектируя деятельность обучения и воспитания, должен учитывать данное требование и осуществлять его реализацию непосредственно в своем предметном поле.

В специальной литературе достаточно подробно описано смысловое чтение как педагогическая технология, применяемая в образовании [2, 4, 7, 8]. Разработаны различные методики формирования смыслового чтения в начальной школе [1, с. 77–83]. В то же время работ по развитию смыслового чтения на уроках истории практически нет. В связи с этим представляется актуальным описать опыт применения различных методик смыслового чтения, полученный автором в период прохождения педагогической практики в 5 классе МАОУ Гимназия № 18 (г. Нижний Тагил). Предварительно отметим, что в нашем понимании смысловое чтение – это специфический вид деятельности, направленный на выявление смысла читаемого, его трактовку и практическое применение; сложный психический процесс, требующий методической подготовки. Смысловое чтение – это и определенный навык, и педагогическая технология.

Иконическое (изобразительное) реконструирование прочитанного текста. Предполагается составление структурных схем, таблиц, рисунков, кластеров, которые наглядно воплоща-